

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№30(339)

часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 30(339)
Сентябрь 2025 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Зорина Елена Евгеньевна – кандидат пед. наук, доцент, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета);

Мартышкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геоидезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 30(339). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 40 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/30>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Содержание

Рубрика «Юриспруденция»	4
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Белоус Ангелина Александровна	4
КАТЕГОРИИ «ВМЕНЯЕМОСТЬ» И «НЕВМЕНЯЕМОСТЬ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ Богомякова Альбина Александровна	7
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ Бурка Татьяна Федоровна	10
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ Водопьянов Александр Сергеевич	15
СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА Заяц Марине Хачатуровна Верещагина Алла Васильевна	17
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» Клюев Николай Александрович Максименко Александр Николаевич	21
ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Лиханская Екатерина Владимировна Малиновский Игорь Борисович	25
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Наташина Юлия Владимировна	32
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ Нгуен Чонг Луан	35
ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ринчин Ч.	37

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Белоус Ангелина Александровна

студент,

кафедра уголовного права, процесса и криминалистики,

Сибирский университет потребительской кооперации,

РФ, г. Тюмень

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятий эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве, сходства и различия, их правовой статус.

Ключевые слова: эксперт, специалист, правовой статус, уголовный процесс.

В условиях текущей экономической, политической и социальной обстановки в России наблюдается активное развитие криминальных процессов, которое оказывает сдерживающее влияние на поступательное развитие как общества, так и государства в целом. В рамках уголовного судопроизводства к участию привлекаются лица, обладающие специальными знаниями и способные предоставить следственным органам техническую, консультативную или иную профессиональную помощь – речь идет о специалистах и экспертах.

Несмотря на схожесть их задач, процессуальные статусы эксперта и специалиста существенно различаются. Важное значение имеет четкое разграничение их функций. Оба участника оформляют свои выводы письменно (в соответствии с ч. 1 и ч. 3 ст. 80 УПК РФ) и могут давать показания, которые являются доказательствами по уголовному делу (ч. 2 ст. 74, ч. 2 и ч. 4 ст. 80 УПК РФ) [2].

Эксперт – это лицо, обладающее особыми знаниями в определенной области, которому на основании положений УПК РФ поручается проведение судебной экспертизы. Его правовой статус закреплен в ст. 57 УПК РФ. Объем необходимых знаний эксперта выходит за рамки общеизвестных и включает специфические процессуальные аспекты. При этом существует точка зрения, что такие знания также превышают уровень юридической подготовки следователя, дознавателя, прокурора или судьи как профессионалов-правоведов.

Согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ, наличие специальных знаний само по себе не делает лицо экспертом – этот статус приобретает только после официального назначения на проведение судебной экспертизы в установленном законом порядке. Экспертиза считается назначенной с момента подписания соответствующего постановления уполномоченным должностным лицом.

Судебный эксперт – это компетентный специалист, назначенный для выполнения экспертизы и подготовки экспертного заключения. Он наделен определенным кругом прав, обязанностей и несет правовую ответственность. В отличие от эксперта, специалист также обладает специальными знаниями, но привлекается к участию в следственных действиях в целях оказания помощи следователю или дознавателю: в выявлении, изъятии, фиксации доказательств, применении технических средств, формулировке вопросов для эксперта и разъяснении сложных моментов участникам процесса и суду [3].

Из сравнительного анализа видно, что у эксперта и специалиста имеются следующие общие черты:

- наличие специальных знаний и практического опыта в определенной области;
- наличие прав, обязанностей и ответственности;

- участие в процессуальных действиях в рамках уголовного судопроизводства;
- стремление к обеспечению законности и обоснованности расследования.

Однако, несмотря на общие черты, задачи и роль этих участников в расследовании и судебном разбирательстве различны. Эксперт имеет право осуществлять экспертизы на основании специальной лицензии, тогда как деятельность специалиста лицензированию не подлежит, что позволяет привлекать в этом качестве любое лицо, обладающее необходимыми знаниями и/или опытом.

Как подчёркивают некоторые исследователи, эксперт обязан обладать высоким уровнем компетентности, включающей как теоретическую подготовку, так и практическое владение методиками судебной экспертизы, необходимыми для выполнения поставленных задач.

Существенным отличием также является характер представляемого заключения. Эксперт готовит заключение на основе комплексного исследования, с применением утвержденных методов и стандартов, закрепленных в законодательстве. Его выводы имеют доказательственную силу. Специалист же предоставляет заключение, основанное на собственных знаниях и опыте, без проведения полноценного исследования, и его мнение не всегда носит обязательный характер.

Таким образом, заключение специалиста является скорее профессиональной оценкой, выраженной в форме экспертного суждения, тогда как заключение эксперта – это результат детального и формализованного анализа с использованием специальных методов.

В заключение следует подчеркнуть следующие ключевые моменты. Эксперт – это лицо, обладающее особыми знаниями, необходимыми для рассмотрения конкретного уголовного дела, которому в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации поручается проведение судебной экспертизы [4].

Между экспертом и специалистом, как участниками уголовного судопроизводства, существуют принципиальные различия, в числе которых можно выделить:

- различные формы применения профессиональных знаний;
- отличия в объеме выполняемых задач и перечне полномочий;
- применение различных методологических подходов при выполнении своих функций;
- разные способы и формы документального оформления результатов деятельности.

Оба участника – и эксперт, и специалист – обязаны являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд, а также не имеют права разглашать сведения, ставшие им известными в ходе предварительного расследования, если они были должным образом предупреждены об этом согласно требованиям статьи 161 УПК РФ. В случае нарушения данного положения специалист может быть привлечён к ответственности в соответствии со статьёй 310 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Несомненно, рассматриваемый вопрос представляет собой актуальное направление правовой практики. Однако в данной области имеются законодательные пробелы. Так, на практике нередко возникают ситуации, когда в ходе проведения экспертизы эксперт выявляет важные факты, не входящие в изначально поставленные перед ним задачи, но способные оказать значительное влияние на ход дела. Введение в законодательство положения об инициативе эксперта могло бы способствовать более полному и всестороннему исследованию обстоятельств конкретного уголовного дела.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Справочно – правовая система «КонсультантПлюс», URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 07.06.2025) // Справочно – правовая система «КонсультантПлюс», URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Абдурашидова, А.М. Разграничение функций эксперта и специалиста в уголовном процессе / А.М. Абдурашидова, М.Ю. Юсупов // Colloquium-Journal. – 2020. – № 2-12 (54). – С. 42-43.

4. Громова, М.В. Правовое положение эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве / М.В. Громова // Актуальные проблемы публичного права : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Владимир, 23 мая 2019 года – 24 2020 года / Редакция: О.Н. Дядькин (пред.) [и др.]. Том Выпуск 10. – Владимир: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Шерлок-Пресс», 2020. – С. 112-116.
5. Емельянова, А.А. Процессуальный статус специалиста и его отличие от эксперта / А.А. Емельянова, А.А. Хилкова, Е.В. Печерица // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 1706-1714.
6. Каряев, С.Б. Правовой статус эксперта и специалиста в уголовном процессе / С.Б. Каряев // Наука и техника. Мировые исследования. Современные исследования в психологии и педагогике : материалы международной научно-практической конференции, Москва-Новороссийск, 02–09 февраля 2022 года / Институт управления и социально-экономического развития; Саратовский государственный технический университет; Richland College. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2022. – С. 39-43.
7. Курбатова, С.М. Общие аспекты статуса эксперта и специалиста в уголовном процессе / С.М. Курбатова // Седьмые традиционные «Экспертные чтения на Енисее» : Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 17 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 43-46.

КАТЕГОРИИ «ВМЕНЯЕМОСТЬ» И «НЕВМЕНЯЕМОСТЬ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Богомякова Альбина Александровна

студент,

кафедра уголовного права, процесса и криминалистики,

Сибирский университет потребительской кооперации,

РФ, г. Тюмень

Аннотация. В статье рассматриваются вменяемость и невменяемость как правовые категории, описывается история появления данных понятий в уголовном законодательстве Российской Федерации и современное понимание вменяемости и невменяемости.

Ключевые слова: вменяемость, невменяемость, ответственность, преступление

Важнейшим критерием для признания лица субъектом преступления является его вменяемость – наличие психического состояния, позволяющего осознавать сущность совершаемых поступков, их последствия и контролировать собственное поведение. В соответствии с частью 1 статьи 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), освобождаются от уголовной ответственности лица, которые на момент совершения общественно опасного деяния пребывали в состоянии невменяемости. Такое состояние характеризуется неспособностью осознавать фактические обстоятельства и общественную опасность действий (или бездействия), либо управлять ими в силу хронических, либо временных психических расстройств, умственной отсталости или иного болезненного психического состояния.

Наличие вины лица, совершившего преступное деяние, является обязательным элементом уголовной ответственности, что закреплено в статье 5 УК РФ [1].

Современная практика привлечения к ответственности лиц с психическими отклонениями вызывает необходимость серьезного правового анализа. Однако до сих пор отсутствует единая позиция в разграничении ролей юристов и психиатров при определении вменяемости, что связано с разными подходами к пониманию этих понятий. Особенно остро стоит вопрос о правовых последствиях психических расстройств, которые не исключают вменяемости, но оказывают влияние на поведение лица. Также существуют теоретические трудности в определении и интерпретации терминов «вменяемость» и «невменяемость». Несмотря на устойчивый интерес к этим понятиям в научной среде, они до сих пор остаются предметом научных споров и недостаточно разработаны в юридической теории, что создает трудности и в правоприменении.

Исторически развитие понятия вменяемости в России связано с законодательной деятельностью русских монархов XVIII века. Активное формирование института невменяемости происходило параллельно с развитием судебной практики и заимствованием зарубежного правового опыта.

На тот момент регулирование вопросов невменяемости носило фрагментарный и казуистический характер. Законодательная база не отличалась системностью и единообразием. Лица, признанные невменяемыми, могли быть освобождены от ответственности лишь за некоторые преступления, тогда как деяния против государства и религии не подпадали под такие исключения.

Тем не менее, подобный подход не следует расценивать как законодательный недостаток. Уровень научных знаний, в том числе в сфере психиатрии, в тот период объективно ограничивал возможности правового регулирования. Поэтому те нормы, которые были закреплены в законе, в полной мере отражали уровень научного и юридического развития своего времени [4].

Анализ исторических источников свидетельствует о том, что термин «невменяемость» в прошлом не был известен ни в законодательной практике, ни в научной среде, ни среди правоприменителей. Это понятие вошло в оборот лишь в XIX веке, впервые упомянутое в трудах Г.И. Солнцева (1820 г.). Однако, что примечательно, тогда оно использовалось не для

характеристики субъекта преступления, а для описания самих деяний. Все правонарушения делились на «вменяемые» – совершаемые лицами, способными осознавать свои действия, и «невменяемые» – действия душевнобольных лиц [3].

Однако все же последовательная государственная политика до сих пор отсутствовала, что, на наш взгляд, все еще было связано с отсутствием сильной научной поддержки (в частности, с недостаточным развитием психиатрии того времени).

Тем не менее, целостной и последовательной государственной политики в этой области долгое время не существовало, что в значительной степени объясняется слабой научной базой, особенно в части психиатрии, которая только начинала развиваться и не могла служить надежной опорой для законодателя.

Советская уголовно-правовая теория отказалась от классического подхода к понятию вменяемости, сосредоточив внимание на категории невменяемости, определяемой как неспособность осознавать характер совершаемых действий и управлять ими вследствие психического заболевания. Этот подход сохранился и в современной уголовно-правовой доктрине России, в том числе в законодательстве.

Научные споры вокруг понятия невменяемости не утихают до сих пор. В юридической литературе предложено множество трактовок. Например, С.В. Шишков определяет невменяемость как состояние, полностью исключающее вину и, следовательно, уголовную ответственность. Однако такое определение представляется упрощённым и не вполне точным, поскольку не учитывает медицинскую составляющую, играющую ключевую роль в признании лица невменяемым, несмотря на юридическую природу самого термина [7].

Иное мнение выражает В.Г. Павлов. По его мнению, невменяемость – это разнообразные формы психических нарушений, которые в момент совершения общественно опасного деяния лишают лицо способности осознавать характер своих действий и контролировать их. Следовательно, такое лицо не может рассматриваться как субъект преступления, не может быть признано виновным и подлежать уголовному наказанию. Однако это определение также не лишено недостатков. Оно отождествляет невменяемость с конкретными заболеваниями, что не совсем корректно: юридическое понятие невменяемости шире и направлено не просто на описание состояния психики, а на определение правовой ответственности лица в контексте уголовного права [5].

Таким образом, невменяемость следует рассматривать как комплексное юридическое понятие, определяющее границы допустимости уголовной ответственности в зависимости от способности лица к осознанию и контролю своих действий. Это понятие служит правовой гарантией защиты лиц, неспособных действовать сознательно и осмысленно, от несправедливого привлечения к уголовной ответственности.

Согласно определению, представленному в «Большой Российской энциклопедии», вменяемость рассматривается как юридическая характеристика личности, совершившей правонарушение, отражающая её способность осознавать собственные действия (или бездействие) и нести за них ответственность. Вопрос о наличии или отсутствии вменяемости у лица решается исключительно судом в рамках правовой оценки конкретного правонарушения или преступления. При этом учитываются два ключевых критерия: медицинский (наличие психического расстройства или заболевания) и юридический (оценка влияния данного состояния на способность лица осознавать и контролировать своё поведение в момент совершения противоправного акта) [2].

Понятие невменяемости, закреплённое в статье 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, отражает такое психическое состояние индивида во время совершения уголовно наказуемого деяния, при котором он в силу психической патологии не может понимать фактический характер своих действий и не способен ими управлять.

Следовательно, вменяемость и невменяемость выступают ключевыми юридическими признаками, определяющими возможность привлечения лица к уголовной ответственности. Если лицо признаётся вменяемым, оно подлежит уголовному наказанию за совершённое преступление. В случае невменяемости уголовная ответственность не наступает, но к такому лицу могут применяться принудительные меры медицинского характера. В тех ситуациях, когда правонарушение

совершено в состоянии вменяемости, но при наличии психического отклонения, суд может учесть этот факт при назначении наказания либо определить необходимость применения одновременно медицинских и уголовно-правовых мер воздействия.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Справочно – правовая система «КонсультантПлюс», URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Большая Российская энциклопедия: вменяемость, URL: <https://bigenc.ru/c/vmeniaemost-c6aaf8>
3. Российское уголовное право, изложенное обоим прав доктором, Казанского университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым : Казань, 1820 / Под ред. и с вступ. ст. о Г.И. Солнцева Г.С. Фельдштейна, проф. Демидов. юрид. лица. – Ярославль, 1907 – 219с.
4. Миликова А.В., Белова Ю.А., Вишнева А.В. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве России // Мир науки и мысли. TheWorldofScienceandIdeas. – 2023. – №1. С.25 – 30.
5. Павлов, В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2021. – 318 с.
6. Савин, А.А. Проблемы ограниченной вменяемости в праве / А.А. Савин // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109-9. – С. 40-43.
7. Шишков, С.Н. Невменяемость (мировоззренческие, эмпирические, социальные предпосылки и становление в качестве правовой категории) : монография / С.Н. Шишков ; М-во здравоохранения и социального развития РФ, ФГУ «Гос. научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Росздрава». – Москва : ГНЦ ССП Росздрава, 2010. – 379 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Бурка Татьяна Федоровна

студент,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Договор энергоснабжения как особый вид договорных обязательств занимает важное место в системе гражданско-правовых отношений, что обусловлено стратегической значимостью энергетического сектора для экономики государства и специфическими свойствами энергии как объекта гражданских прав. Правовое регулирование отношений по энергоснабжению осуществляется комплексно: наряду с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации применяются специальные федеральные законы, в первую очередь Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», а также многочисленные подзаконные акты [1, с. 123].

Согласно статье 539 Гражданского кодекса РФ, по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии [5].

Анализ действующего законодательства и современной судебной практики показывает, что вопросы ответственности сторон по договору энергоснабжения характеризуются существенными особенностями и множественными проблемами правоприменения. Ключевой нормой, регулиющей ответственность по договору энергоснабжения, является статья 547 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает специальный режим возмещения только реального ущерба, исключая упущенную выгоду.

Одной из центральных проблем является определение оснований и размера ответственности энергоснабжающей организации за нарушение качества поставляемой энергии. Статья 542 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что качество энергии должно соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами или предусмотренным договором энергоснабжения. Однако практическое применение данной нормы сталкивается с серьезными затруднениями, связанными с отсутствием четких критериев оценки качества энергии и механизмов доказывания причинно-следственной связи между нарушениями и ущербом.

Постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 года № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии» определены основные требования к качеству электрической энергии и ответственность за их нарушение [10]. Согласно пункту 29 данного постановления, гарантирующий поставщик и сетевая организация несут солидарную ответственность перед потребителем за соблюдение параметров качества электрической энергии. Данное положение создает правовую основу для привлечения к ответственности субъектов энергетического рынка, однако на практике его применение затруднено из-за сложности установления конкретного нарушителя в цепочке поставки энергии.

Существенные проблемы возникают при установлении причинно-следственной связи между нарушением качества энергоснабжения и причиненным ущербом. Как отмечается в определении Верховного Суда РФ от 22 июля 2016 года № 310-ЭС16-8187, суды должны тщательно исследовать обстоятельства, связанные с качеством поставляемой энергии, и устанавливать наличие причинной связи между нарушениями и заявленными убытками [9]. При этом бремя доказывания факта нарушения качества энергии и размера причиненного ущерба лежит на потребителе, что создает дополнительные трудности для защиты его прав.

Практика показывает, что потребители часто сталкиваются с трудностями при доказательстве причинно-следственной связи между нарушением качества энергоснабжения и причиненным ущербом. Это связано с необходимостью проведения специальных экспертиз, высокой стоимостью таких исследований и сложностью установления точного момента нарушения параметров энергии. В связи с этим многие обоснованные требования потребителей остаются неудовлетворенными.

Особую сложность представляет определение размера ответственности за перерывы в энергоснабжении. Пункт 2 статьи 547 ГК РФ устанавливает, что если в результате регулирования режима потребления энергии, осуществленного на основании закона или иных правовых актов, допущен перерыв в подаче энергии абоненту, энергоснабжающая организация несет ответственность при наличии ее вины. Данная формулировка порождает дискуссии о презумпции вины энергоснабжающей организации и критериях ее установления.

В определении Верховного Суда РФ от 15 февраля 2024 года № 306-ЭС23-27223 рассматривался спор о возможности принуждения ресурсоснабжающей организации к заключению договора цессии коммунальных долгов. Суд указал, что обязательства по договору энергоснабжения не могут быть произвольно изменены без согласия сторон, что подчеркивает важность соблюдения договорных условий и недопустимость одностороннего изменения существенных условий договора [8].

Действующее законодательство предусматривает различные подходы к компенсации ущерба в зависимости от причин прекращения подачи энергии и категории потребителя. При этом зачастую размер компенсации не покрывает фактически причиненные убытки, что создает дисбаланс в защите прав потребителей. Особенно остро эта проблема проявляется в отношении промышленных потребителей, для которых перерывы в энергоснабжении могут повлечь значительные производственные и финансовые потери.

Современная структура энергетического рынка предполагает особую роль гарантирующих поставщиков, которые несут повышенную ответственность перед потребителями. Согласно пункту 28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, по договору энергоснабжения гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии, а также самостоятельно или через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии [7].

Важное значение имеет право регрессного требования, закрепленное в пункте 29.1 указанных Основных положений: гарантирующий поставщик и сетевая организация имеют право обратного требования к лицам, за действия которых они несут ответственность перед потребителем. Это позволяет распределить риски между различными участниками энергетического рынка, однако на практике реализация права регресса часто затруднена из-за сложности определения конкретного виновного лица.

Не менее значимы проблемы, связанные с ответственностью потребителей энергии. Основными нарушениями со стороны абонентов являются: несоблюдение договорного режима потребления энергии, нарушение сроков оплаты, несанкционированное потребление энергии, нарушение требований безопасности при эксплуатации энергопринимающих устройств. Каждое из этих нарушений влечет различные правовые последствия и требует индивидуального подхода к определению мер ответственности.

Анализ современной арбитражной практики показывает типичные споры по взысканию задолженности за энергоснабжение. Так, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 года № 09АП-48682/24 по делу № А40-54723/2024 суд удовлетворил требования АО «Мосэнергосбыт» к ООО «Группа компаний «Атриум» о взыскании задолженности и неустойки по договору энергоснабжения, указав на обязанность абонента своевременно оплачивать поставленную электрическую энергию [11].

Аналогичная позиция была выражена в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2025 года № 17АП-11705/24 по делу № А60-38091/2024, где суд взыскал с ОАО «Урал Морган Карбон» в пользу АО «Екатеринбургэнергосбыт» задолженность за электрическую энергию и неустойку за период просрочки платежей [12]. Данное решение

подтверждает устоявшуюся судебную практику о безусловной обязанности потребителей соблюдать сроки оплаты энергоресурсов.

Показательным является также постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2025 года № 18АП-15901/24 по делу № А34-9928/2024, в котором суд взыскал с ООО «УО «МКД» в пользу АО «ЭК «Восток» задолженность по договору энергоснабжения и неустойку, подчеркнув, что управляющие организации несут полную ответственность за оплату коммунальных ресурсов независимо от поступления средств от собственников помещений [13].

Статья 544 ГК РФ устанавливает обязанность абонента производить оплату энергии в соответствии с данными учета потребления энергии, а при его отсутствии, неисправности или нарушении его пломбирования – по количеству энергии, определенному иными способами, предусмотренными законом или иными правовыми актами [6]. Нарушение данной обязанности влечет применение к потребителю мер ответственности, включая начисление пени и ограничение режима потребления.

Проблемным является определение размера доплаты за бездоговорное потребление энергии. Действующее законодательство предусматривает повышенные тарифы для таких случаев, однако методика их расчета зачастую оспаривается потребителями в судебном порядке. Согласно позиции, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 за 2024 год, суды должны тщательно проверять соблюдение установленной процедуры выявления бездоговорного потребления [14].

Энергоснабжающие организации вправе требовать доплаты за бездоговорное потребление, однако расчет такой доплаты должен осуществляться в соответствии с установленными методиками, что не всегда соблюдается на практике. Споры по данной категории дел составляют значительную часть судебной практики в сфере энергетических правоотношений.

Статья 540 ГК РФ устанавливает особый порядок заключения договоров энергоснабжения с гражданами: договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети. Данная норма создает специфические проблемы при определении момента возникновения обязательств сторон и, соответственно, ответственности за их нарушение [4]. Особенно сложными являются случаи, когда потребитель начинает использовать энергию до официального оформления договорных отношений.

Статья 546 ГК РФ предоставляет гражданам-потребителям право на односторонний отказ от договора при условии уведомления энергоснабжающей организации и полной оплаты использованной энергии. Однако для юридических лиц установлен иной порядок, что создает определенный дисбаланс в правовом регулировании и может привести к злоупотреблениям со стороны недобросовестных потребителей.

Анализ судебной практики показывает неоднозначность подходов судов к вопросам квалификации нарушений договора энергоснабжения и определения размера подлежащих возмещению убытков. В частности, спорным остается вопрос о применении статьи 395 ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами к просроченной задолженности по оплате энергии.

Важным аспектом судебной практики является определение размера компенсации морального вреда потребителям-гражданам при нарушениях в сфере энергоснабжения. Суды исходят из того, что нарушения в предоставлении коммунальных услуг, в том числе энергоснабжения, могут причинить гражданину моральный вред, подлежащий компенсации в соответствии со статьями 151, 1099-1101 ГК РФ.

Существенные трудности возникают при доказывании факта нарушения качества энергии и размера причиненного ущерба. Потребители часто сталкиваются с необходимостью проведения дорогостоящих экспертиз, результаты которых не всегда принимаются судами в качестве достаточных доказательств. Это требует совершенствования системы технического контроля качества энергии и создания доступных механизмов экспертизы.

Международный опыт показывает различные подходы к регулированию ответственности по договорам энергоснабжения. В странах Европейского союза действует принцип полного возмещения ущерба, включая упущенную выгоду, что отличается от российского подхода,

ограничивающего ответственность реальным ущербом [2, с. 89]. В США существует развитая система страхования ответственности энергетических компаний, что обеспечивает дополнительные гарантии компенсации ущерба потребителям.

Зарубежный опыт также свидетельствует о важности создания независимых регулятивных органов, осуществляющих контроль за качеством энергоснабжения и рассмотрение споров между энергоснабжающими организациями и потребителями. Такие органы могут существенно снизить нагрузку на судебную систему и обеспечить более оперативное разрешение споров.

Для решения выявленных проблем представляется необходимым внесение изменений в действующее законодательство по следующим направлениям. Во-первых, требуется более четкая регламентация оснований и размера ответственности энергоснабжающих организаций за нарушение качества поставляемой энергии. Целесообразно установить презумпцию вины энергоснабжающей организации при отклонении параметров энергии от нормативных значений и четкие критерии для определения размера компенсации.

Во-вторых, необходимо установить единообразные подходы к определению размера убытков, подлежащих возмещению при различных нарушениях договора энергоснабжения. Это может быть достигнуто путем разработки специальных методик расчета ущерба для различных категорий потребителей с учетом специфики их деятельности и степени зависимости от бесперебойного энергоснабжения.

В-третьих, целесообразно расширить перечень случаев, в которых допускается возмещение упущенной выгоды, особенно для промышленных потребителей, где перерывы в энергоснабжении могут повлечь значительные производственные потери. При этом следует установить разумные ограничения размера такой компенсации для предотвращения чрезмерного обременения энергоснабжающих организаций.

В-четвертых, необходимо разработать специальный механизм досудебного урегулирования споров между энергоснабжающими организациями и потребителями с участием уполномоченных государственных органов или саморегулируемых организаций. Это позволит снизить нагрузку на судебную систему и обеспечить более оперативное восстановление нарушенных прав.

В-пятых, следует развивать институт обязательного страхования ответственности энергоснабжающих организаций, что обеспечит дополнительные гарантии возмещения ущерба потребителям в случае нарушения обязательств по энергоснабжению. Размер страхового покрытия должен быть достаточным для компенсации типичных случаев причинения ущерба.

В-шестых, требуется усовершенствование процедур контроля качества энергии и установления фактов его нарушения, включая создание независимых экспертных организаций и стандартизацию методов измерения параметров энергии. Это позволит упростить процедуру доказывания нарушений и снизить затраты потребителей на защиту своих прав.

Правовое регулирование ответственности сторон по договору энергоснабжения требует комплексного реформирования с учетом современных тенденций развития энергетической отрасли, технологических инноваций и необходимости обеспечения справедливого баланса интересов всех участников энергетических правоотношений. Предлагаемые меры позволят повысить эффективность правовой защиты прав потребителей, создать более справедливую систему распределения рисков в сфере энергоснабжения и обеспечить устойчивое развитие энергетического комплекса Российской Федерации.

Реализация указанных предложений будет способствовать формированию более совершенной правовой основы для функционирования энергетического рынка, повышению инвестиционной привлекательности отрасли и укреплению энергетической безопасности государства. При этом важно обеспечить поэтапное внедрение изменений с учетом готовности участников рынка к их восприятию и необходимых ресурсов для реализации.

Список литературы:

1. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2024. 432 с.

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд. М.: Статут, 2024. 1055 с.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. А.П. Сергеева. Т. 2. М.: Проспект, 2024. 880 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Зенин И.А. Гражданское право. Особенная часть: учебник. М.: Юрайт, 2024. 295 с.
6. Кванина В.В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере энергоснабжения // Энергетическое право. 2024. № 3. С. 12-18.
7. Лахно П.Г. Энергетическое право России: учебник. 4-е изд. М.: Юрайт, 2024. 502 с.
8. Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2024 № 306-ЭС23-27223 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Верховного Суда РФ от 22.07.2016 № 310-ЭС16-8187 по делу № А36-1976/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии» (ред. от 27.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2024 № 09АП-48682/24 по делу № А40-54723/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2025 № 17АП-11705/24 по делу № А60-38091/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2025 № 18АП-15901/24 по делу № А34-9928/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 за 2024 год, утвержденный Президиумом ВС РФ 29.05.2024 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (ред. от 28.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Водопьянов Александр Сергеевич

студент,

Тольяттинский Государственный Университет,
РФ, г. Тольятти

Коммерческая тайна является особым видом конфиденциальной информации, имеющей реальную или потенциальную коммерческую ценность именно в силу неизвестности её третьим лицам. Это могут быть производственные секреты, уникальные технологии, маркетинговые стратегии, клиентская база или финансовые показатели компании.

Защита такой информации становится критически важной для успешного функционирования любого бизнеса. Режим конфиденциальности позволяет компаниям сохранять конкурентные преимущества, защищать свои разработки и обеспечивать устойчивое развитие. Без надлежащей охраны коммерческой тайны предприятие рискует потерять не только текущие позиции на рынке, но и перспективы роста.

В условиях рыночной экономики информация становится стратегическим активом организации. Ценность коммерческой тайны определяется не только её содержанием, но и тем, насколько эффективно компания способна защитить эти сведения от несанкционированного доступа. При этом важно понимать, что не любая конфиденциальная информация может быть признана коммерческой тайной – она должна иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность и быть недоступной для третьих лиц.

В целях защиты субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации существует Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», который «регулирует отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны в отношении информации, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам» [3].

В свою очередь, в ст. 14 данного закона указывается, что «нарушение настоящего Федерального закона влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [3].

Эффективная защита коммерческой тайны требует комплексного подхода, включающего целый ряд взаимосвязанных мероприятий, направленных на обеспечение конфиденциальности особо важной информации. Необходимость такой защиты возникает в ситуациях, когда происходит незаконное распространение секретных сведений, ведущее к нарушению прав и интересов владельцев информации.

Гражданско-правовая ответственность за разглашение коммерческой тайны может выражаться в возмещении убытков и/или в обязанности заплатить неустойку, если она была предусмотрена договором в качестве санкции за данное нарушение (ст. ст. 15, 330 и 393 ГК РФ [1]), а также в ответственности за нарушение исключительного права на секрет производства (ст. 1472 ГК РФ [2]).

Кроме того, разглашение коммерческой тайны может быть согласовано в договоре между участниками гражданского оборота в качестве условия, предоставляющего право изменить такой договор (например, увеличить цену исполнения) или даже расторгнуть в соответствии с п. 2 ст. 310, ст. ст. 421, 450 и 450.1 ГК РФ [1].

Стоит отметить, что современные реалии цифровизации создают новые вызовы для защиты конфиденциальной информации. Электронный документооборот, облачные хранилища и смарт-контракты требуют особого внимания, поскольку существующее законодательство не всегда успевает адаптироваться к технологическим изменениям.

В условиях растущей конкуренции и активного развития цифровой экономики защита коммерческой тайны приобретает критическое значение для успешного ведения бизнеса. Раскрытие конфиденциальной информации может нанести серьёзный ущерб предприятию, вплоть до его закрытия.

Поэтому современным компаниям необходимо уделять особое внимание обеспечению конфиденциальности всех видов информации, особенно в цифровой форме, где правовое регулирование пока недостаточно развито.

Таким образом, коммерческая тайна представляет собой особый правовой институт, направленный на защиту конфиденциальной информации, имеющей существенную коммерческую ценность для организации. Такая информация может оказывать значительное влияние на финансовые результаты, конкурентоспособность и рыночное положение компании.

В соответствии с законодательством о коммерческой тайне, защита обеспечивается через систему специальных мер, включающих различные виды юридической ответственности: уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую. Наиболее часто применяется гражданско-правовая ответственность, поскольку она позволяет компенсировать утраченную или потенциальную прибыль предприятия.

Основным способом защиты является возмещение убытков и взыскание неустойки, что напрямую связано с финансовыми потерями от нарушения режима конфиденциальности. Кроме того, возможно частичное восстановление прежнего положения и пресечение текущих нарушений, особенно если информация ещё не была широко распространена.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 08.08.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.09.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. 30.01.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 01.09.2025).
3. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ (ред. 08.08.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 01.09.2025).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Заяц Марине Хачатуровна

студент,
Владивостокский государственный университет,
РФ, г. Владивосток

Верещагина Алла Васильевна

научный руководитель,
Владивостокский государственный университет,
РФ, г. Владивосток

Аннотация. В статье анализируются специальные методы допроса свидетеля, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Молдова. Автор аргументирует, что применяемые методы основаны на сочетании психологических, технических и процессуальных подходов, направленных на получение объективных сведений при строгом соблюдении прав и интересов свидетеля. Законодательство детально регулирует их применение, чтобы исключить возможность злоупотреблений и гарантировать справедливость процесса.

Ключевые слова: допрос свидетеля, специальные методы, права свидетеля, уголовные процесс.

Специальные методы допроса свидетеля, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова, представляют собой тактики и приемы, направленные на получение наиболее полных и достоверных сведений, имеющих значение для уголовного дела. При этом они должны соответствовать принципам законности, добровольности и защиты прав участников процесса. Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Молдовы регулирует порядок применения таких методов, чтобы исключить возможность давления на свидетеля или искажения информации.

Одним из ключевых принципов является использование психологически комфортных условий для допроса. В статье 87 УПК указано, что следователь обязан избегать любых форм насилия, угроз или обмана. Вместо этого применяются методы, которые способствуют созданию атмосферы доверия и раскрытию необходимых сведений. Например, свидетелю разъясняют, что он имеет право отказаться от дачи показаний, если они могут навредить ему или его близким (статья 18 УПК). Это помогает снизить уровень стресса и добиться большей открытости [1].

К специальным методам также относятся приемы, связанные с установлением эмоционального контакта с допрашиваемым. Следователь использует нейтральный и дружелюбный тон, внимательно выслушивает и не перебивает свидетеля, что позволяет создать у него ощущение безопасности и уважительного отношения. В некоторых случаях применяется так называемый метод косвенного допроса, когда вопросы формулируются таким образом, чтобы не вызывать у свидетеля подозрения относительно целей их постановки. Это особенно эффективно при взаимодействии с лицами, которые могут быть предвзятыми или настроенными скрывать информацию [5].

Для несовершеннолетних свидетелей применяются специализированные методы допроса, регламентированные статьей 114 УПК. Здесь ключевым аспектом является учет возраста, уровня развития и психологического состояния ребенка. Для обеспечения наиболее комфортной атмосферы такие допросы проводятся в присутствии педагога, психолога или законного представителя. Также используются игровые или визуальные приемы, позволяющие ребенку легче вспомнить обстоятельства дела и рассказать о них.

В рамках применения специальных методов допроса важную роль играет использование современных технических средств. Согласно статье 92 УПК, допрос может проводиться с

применением видеоконференцсвязи. Это не только снижает стресс свидетеля, но и исключает риск его физического контакта с обвиняемым или иными участниками, что особенно важно в делах, связанных с угрозами или насилием.

Среди специальных методов допроса также выделяется тактика использования реконструкции событий. Она заключается в том, что свидетелю предлагается вспомнить и описать происшедшее поэтапно, в хронологической последовательности, с уточнением деталей, которые могут быть важны для дела. Такой метод, описанный в статье 95 УПК, часто применяется для выявления дополнительных обстоятельств, ранее упущенных свидетелем.

Иногда для повышения эффективности допроса используются методы постановки ситуационных вопросов, при которых следователь создает гипотетические сценарии, близкие к обсуждаемым обстоятельствам. Эти вопросы помогают свидетелю лучше вспомнить детали или осознать значимость ранее незамеченных фактов. Однако их использование должно быть ограничено рамками, исключающими введение свидетеля в заблуждение.

К категории сложных свидетелей относятся также лица, имеющие особые психофизиологические характеристики, такие как дети, пожилые люди или лица с психическими расстройствами. Учитывая их уязвимость, законодательство Республики Молдова предписывает проведение допроса в сопровождении психолога, педагога или другого специалиста, который может помочь снизить уровень стресса и обеспечить честные и объективные показания. В случае с детьми, допрос может проводиться в специализированных учреждениях или же в условиях, минимизирующих психологическое давление, что подчеркивает статья 114 УПК.

Следующий важный аспект – это допрос свидетелей, которые находятся под защитой, например, свидетелей по делу о коррупции или организованной преступности. В таких случаях свидетели могут быть допрошены анонимно, их личность скрыта с помощью различных технологий. Статья 215 УПК позволяет использование специальных методов защиты, таких как изменение внешности или голоса свидетеля. Эти меры должны быть тщательно согласованы с судом и использоваться исключительно в случаях, когда существует угроза жизни или здоровью свидетеля.

Порядок допроса при особых обстоятельствах (например, нахождение свидетеля за границей) также регулируется законом. В таких ситуациях, для того чтобы избежать физического присутствия свидетеля в суде, может быть использована видеоконференцсвязь, что удобно и эффективно для всех участников процесса. Такие меры предусмотрены статьей 92 УПК, которая регулирует возможность использования средств связи для допроса свидетелей, не находящихся в стране. Этот метод позволяет не только ускорить процесс, но и избежать рисков для свидетелей, которые могут быть связаны с их путешествием или присутствием на территории Республики Молдова.

Также в законодательстве предусмотрено, что при допросе свидетель должен быть проинформирован о своих правах и обязанностях, включая право отказаться от дачи показаний, если это может привести к уголовной ответственности для него или его близких. Это право закреплено в статье 95 УПК и является основным в обеспечении законности следственных действий.

Не менее важным является и тот факт, что процесс допроса не должен перерасти в психологическое давление. Законом категорически запрещены методы, направленные на подстрекательство свидетеля или использование силы, запугивания, манипуляций с его показаниями. Статья 21 УПК четко оговаривает, что любые действия, нарушающие права свидетеля, являются незаконными и могут привести к недействительности полученных показаний.

К числу специальных методов, которые могут быть использованы в ходе допроса, относится также метод реконструкции событий. Этот метод применяется в случаях, когда свидетель не может точно воспроизвести определенные детали произошедших событий. Реконструкция, при которой место преступления или события воспроизводятся в максимально точной форме, позволяет не только уточнить детали показаний, но и дает возможность следователю получить информацию, которая может быть упущена в процессе обычного допроса. Однако, реконструкция событий может быть использована только в случае, если она не нарушает права свидетеля и согласована с судом [3].

Важным моментом является то, что особое внимание в уголовном процессе уделяется правам свидетелей, и любое использование специальных методов допроса должно соответствовать принципам гуманности, законности и справедливости. Специальные методы допроса включают в себя такие меры, как допрос с использованием аудиовизуальных средств, психологическая помощь свидетелям, использование специальных допросных технологий и другие подходы, которые могут способствовать более объективному и безопасному получению показаний [1].

Допрос с использованием аудиовизуальных средств

Одним из специальных методов допроса является использование аудиовизуальных средств, таких как видеозапись или видеоконференцсвязь. Этот метод используется в случае, если свидетель не может присутствовать на допросе по состоянию здоровья или если существует угроза для его безопасности. Видеозапись позволяет зафиксировать процесс допроса, что помогает избежать возможных злоупотреблений со стороны следствия или обвинения, а также дает возможность судебным органам и сторонам процесса более точно оценить показания свидетеля. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова, статья 73 (пункт 4) предусматривает возможность использования видеоконференцсвязи для допроса свидетелей в случае угрозы их безопасности или по медицинским показаниям. Этот метод также применяется при допросе несовершеннолетних свидетелей, чтобы минимизировать стрессовую нагрузку и предотвратить негативные воздействия на эмоциональное состояние ребенка.

Психологическое сопровождение свидетелей

Психологическое сопровождение является важной частью защиты свидетелей и используется для обеспечения нормальных условий при допросе. Это особенно актуально для свидетелей, которые могут испытывать стресс, страх или другие эмоциональные проблемы, влияющие на их способность давать правдивые и точные показания. В Республике Молдова предусмотрено использование психологов для помощи свидетелям, особенно если они являются несовершеннолетними или входят в другие уязвимые группы. Психолог может присутствовать при допросе и обеспечить эмоциональное сопровождение, способствующее более спокойному и объективному поведению свидетеля. Также психологи могут использовать различные методы для снижения стресса и страха, чтобы обеспечить более эффективное и достоверное дачу показаний. Такие меры направлены на минимизацию давления на свидетелей и создание условий, при которых они могут свободно выразить свое мнение и дать правдивые показания.

Использование специальных технологий и методов допроса

Особое внимание в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова уделяется применению различных технологий при допросе свидетелей, что позволяет повысить объективность и точность получаемых показаний. Одним из таких методов является использование детектора лжи, однако этот метод не является обязательным и применяется в исключительных случаях, когда есть сомнения в достоверности показаний свидетеля. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова, использование детектора лжи для получения доказательств при допросе свидетелей может быть разрешено только при наличии согласия свидетеля и в строго регламентированных случаях, как дополнение к основным методам допроса. Применение такого метода должно соответствовать строгим требованиям закона и не может быть использовано в качестве единственного средства доказательства.

Проблемы, связанные с использованием специальных методов допроса

Использование специальных методов допроса, несмотря на их эффективность, может вызывать ряд проблем, связанных с соблюдением прав свидетелей и участников уголовного процесса. Прежде всего, важно отметить, что эти методы должны применяться только в тех случаях, когда это необходимо и оправдано, и они не должны нарушать прав свидетелей. Например, допрос с использованием аудиовизуальных средств должен быть проведен таким образом, чтобы не нарушать право свидетеля на конфиденциальность, а также не подвергать его дополнительному

стрессу. В случае использования детектора лжи существует риск того, что результат может быть искажен, если свидетель не полностью осознает последствия такого метода или если метод не применяется корректно.

Кроме того, важно обеспечить соответствующие условия для применения этих методов, чтобы они не стали инструментом манипуляции или давления на свидетеля. Например, психологическое сопровождение должно быть проведено таким образом, чтобы не вмешиваться в процесс допроса и не направлять свидетеля к определенному типу показаний. Важно также следить за тем, чтобы использование аудиовизуальных средств или других технологий не нарушало права свидетеля на защиту его личной информации [3].

Законодательные гарантии и ограничения

Законодательство Республики Молдова строго регулирует применение специальных методов допроса свидетелей. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает, что все методы допроса должны соответствовать принципам законности, справедливости и гуманности. В частности, статья 73 УПК Республики Молдова предписывает, что допрос свидетеля должен быть проведен таким образом, чтобы исключить любые формы давления или угроз, и чтобы обеспечить соблюдение прав свидетеля. Также необходимо соблюдать баланс между необходимостью получения доказательств и правами свидетеля на защиту от насилия и манипуляций.

При этом существует ряд ограничений на использование специальных методов допроса. Например, применение детектора лжи возможно только с согласия свидетеля, а в случае его отказа от участия в таком методе допроса, он не может быть использован в дальнейшем для оценки достоверности показаний. Точно так же, использование психологов или других вспомогательных средств должно быть согласовано с юридическими гарантиями свидетеля, чтобы избежать вмешательства в процесс получения доказательств.

Таким образом, специальные методы допроса свидетелей в Республике Молдова являются важнейшей частью уголовного процесса, направленной на обеспечение справедливости, защиты прав свидетелей и получение объективных доказательств. Их применение требует от следователей высокой профессиональной подготовки, а также соблюдения всех норм и стандартов, установленных законодательством.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 29.05.2003 № 9 (посл. ред. от 02.02.2023 № 9) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&pos=1;-102#pos=1;-102 (дата обращения 03.05.2025).
2. Bîcu V. Rolul mijloacelor material de probă în procesul penal. Teza de doctor în drept/ V. Bîcu – Chişinău, 2016, 175 p.
3. Brînza S., Stati V. Tratat de drept penal. Partea Specială, vol. 2 / S.Brînza, V.Stati – Chişinău: S.n., 2015. 1300 p.
4. Верещагина А.В. Эволюция института судебного контроля за досудебным производством в Республике Молдова / А.В. Верещагина. Актуальные проблемы российского права. 2022. №4 (137). С. 148-162.
5. Николяк В.В. Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья (часть вторая) / В.В. Николяк. Общество и право. 2022. №1 (79). С. 40-46.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Клюев Николай Александрович

магистрант,
Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Максименко Александр Николаевич

научный руководитель,
доц,
Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET

Nikolay Klyuev

Master's Student,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Alexander Maksimenko

Academic Supervisor,
Associate Professor,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. Данная статья посвящена анализу особенностей правового регулирования защиты авторских прав в сети Интернет. Анализируются действующие нормативные акты, направленные на предотвращение нарушения авторских прав в цифровой среде. Особое внимание уделяется проблемам и вызовам, возникающим при защите интеллектуальной собственности в условиях быстро развивающихся технологий.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the peculiarities of the legal regulation of copyright protection on the Internet. The current normative acts aimed at preventing copyright infringement in the digital environment are analyzed. Special attention is paid to the problems and challenges that arise in the protection of intellectual property in the context of rapidly developing technologies.

Ключевые слова. Интернет; авторское право; смежное право; имущественные права; личные неимущественные права; компенсация; судебная защита, киберпространство.

Keywords Internet; copyright; related law; property rights; personal non-property rights; compensation; judicial protection, cyberspace.

Правовое регулирование защиты авторских прав в сети Интернет является довольно сложной и многоаспектной областью, поскольку Интернет представляет собой глобальную сеть, в которой пересекаются разные правовые режимы. При этом, из-за увеличения случаев нарушений авторских прав, особенно в интернете, процесс исследования методов и правовых механизмов их защиты.

Предмет исследования заключается в анализе теоретических и правовых аспектов авторских и смежных прав в законодательстве Российской Федерации, и помимо этого в анализе механизма охраны данных норм и их охраны от незаконного использования в сети «Интернет». Цель

рассматриваемой темы исследования представляет собой выявление и анализ правовых механизмов, направленных на защиту интеллектуальной собственности в условиях цифрового пространства. В рамках исследования будет рассмотрена специфика авторских прав в интернете и правовые основы их регулирования; проблемы, возникающие при защите авторских прав в сети; современные вызовы в области защиты авторских прав, такие как развитие новых технологий, например, блокчейн, и их влияние на правовое регулирование. Авторское право представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. Оно представляет соиздателю произведения исключительное право на его использование и защиту от несанкционированного использования третьими лицами. Определение авторского права и его содержание раскрываются в ст. 1255 ГК РФ: это права интеллектуального характера, распространяющиеся на произведения науки, литературы и искусства. Авторское право в объективном смысле представляет совокупность правовых норм, устанавливающих правила поведения субъектов в сфере авторских отношений, определяет какие произведения могут быть охраняемы, и закрепляет права и обязанности авторов и пользователей произведений. Помимо этого, авторское право можно определить, как подотрасль гражданского законодательства и институт интеллектуальной собственности. С субъективной стороны авторское право неразрывно связано непосредственно с автором, и включает совокупность имущественных и личных неимущественных прав, оно не зависит от конкретного материального носителя, на котором закреплено произведение. Материальный объект служит средством воплощения такой деятельности во внешнем мире и для объективного выражения. Стремительное распространение сети «Интернет» привело к появлению новых отношений, связанных с обменом информацией, ведением бизнеса, коммуникацией и безопасностью в цифровой среде. Эти изменения потребовали создания и адаптации законодательных норм, чтобы регулировать правовые аспекты таких отношений, как защита персональных данных, авторское право, киберпреступность и пр. Можно выделить две группы способов защиты авторских и смежных прав – это универсальные и специальные. Общим правилом является то, что интеллектуальные права, такие как авторские и смежные, защищаются методами, предусмотренными гражданским законодательством, с учетом особенностей спорного правоотношения. К специальным способам относятся восстановление нарушенного права, возмещение ущерба, причиненного незаконным использованием объекта интеллектуальной собственности, публикация судебного решения о нарушении и другие меры, указанные в статье 12 ГК РФ. При защите авторских и смежных прав в сети, ключевым этапом является доказывание в судебном порядке наличие признаков новшества и уникальности. Требуется оценка от судебных органов для признания права на результаты интеллектуальной деятельности в каждом контрактном случае. При этом суды руководствуются положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, а также разъяснениями Суда по интеллектуальным правам, касающимися оценки доказательств, содержащих информацию, размещенную в интернете (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14 сентября 2017 г. № СП-23/24). Помимо этого, хочется отметить, что, исходя из анализа судебной практики, истцы чаще всего в защиту своих прав по интеллектуальным правам используют такой способ как компенсация. Компенсация как способ защиты авторских прав заключается в предоставлении правообладателю денежного возмещения за незаконное использование его произведений. Она применяется вместо возмещения убытков и позволяет автору получить фиксированную сумму, не зависящую от реального ущерба. Этот способ эффективен, так как упрощает процесс защиты прав и предотвращает дальнейшие нарушения. Процедура компенсации доказала свою эффективность, поскольку она является простой и быстрой, процессуальные издержки и риски минимальны. Но, компенсация будет в полной мере эффективна только при наличии хорошей доказательственной базы. Эксперты отмечают, что последствия морального вреда могут быть трудноопределимыми, так как в ряде случаев их проявления могут возникнуть с задержкой и долгое время оставаться незаметными. В этой связи А.М. Эрделевский предлагает ввести презумпцию морального вреда в случаях нарушения авторских и смежных прав в интернете. С этой позицией согласны М.М. Колесникова и А.В. Семенов, отмечая, что любое посягательство на интеллектуальную собственность в киберпространстве, помимо материальных

убытков, вызывает у пострадавшей стороны чувства обиды, уныния, разочарования, а нередко ведет к более серьезным психологическим последствиям, таким как психологические травмы и фобии. Презумпция морального вреда освободит авторов от доказывания наличия страданий, предоставляя ответчику возможность оспорить это, доказав отсутствие таких последствий.

Исходя из ситуации в настоящее время считается необходимым принять нормативный правовой акт, который бы регулировал права авторов на интеллектуальную собственность в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данный акт должен учитывать особенности цифровой среды и обеспечить эффективную защиту прав авторов и правообладателей в условиях быстро развивающихся технологий. Основой регулирования должны стать положения глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации, учитывающие разнообразие нарушений и значительные материальные убытки, причиняемые авторам. Проблемы защиты этих прав в интернете обусловлены необходимостью доказательства прав на произведение. Для повышения уровня защиты целесообразно закрепить в Гражданском кодексе Российской Федерации понятие цифрового депонирования и порядок его использования. Цифровое депонирование представляет собой процесс сохранения и регистрации цифровых копий произведений в специализированных реестрах для подтверждения авторства и права собственности. Служит доказательством существования произведения на определенную дату, что облегчает защиту прав автора в случае споров. Помимо депонирования является целесообразным создать единый информационный реестр объектов авторских прав, содержащий сведения об авторе и его произведении. Кроме того, необходимо отдельный закон для регулирования вопросов авторских прав в киберпространстве. Для эффективной защиты авторства в интернете, необходимо определить гражданско-правовой механизм охраны авторских и смежных прав в интернете, который включает в себе правовые меры, направленные на защиту интеллектуальной собственности в цифровой среде:

1. Право требования – авторы и правообладатели могут требовать прекращения нарушения их прав и удаления незаконно размещенного контента.
2. Компенсация – право на возмещение убытков или получение компенсации за незаконное использование произведений.
3. Судебная защита – возможность обращения в суд для восстановления нарушенных прав.
4. Применение технологических мер – использование средств защиты, таких как цифровые водяные знаки и системы контроля за использованием контента.

Есть иные способы защиты авторских прав в сети – это технология цифрового отпечатка. Данный способ защиты предполагает метод идентификации характеристик, присущих каждому файлу. Цифровой отпечаток, или «хеш», создается путем анализа таких параметров, как структура, звук, визуальные элементы и другие свойства файла. Эти данные фиксируются в системе, что позволяет быстро распознавать и сравнивать файлы. Е.И. Орешин полагает, что использование данной технологии является эффективным и простым способом защиты объектов авторского права. Технология помогает предотвращать незаконное размещение материалов, защищенных авторским правом. Также технология блокчейн становится все более востребованной для защиты прав в интернете. Блокчейн – это распределенная и защищенная от изменений цепочка записей (блоков), соединенных между собой с помощью криптографических алгоритмов. Каждый блок содержит данные транзакций, временную метку и ссылку на предыдущий блок, что создает последовательную и неизменяемую цепочку. Блокчейн используется для децентрализованного хранения данных и широко применяется в криптовалютах, а также для обеспечения безопасности и прозрачности в различных сферах, таких как финансы, логистика и управление данными. В заключение можно отметить, что правовое регулирование защиты авторских прав в сети Интернет требует комплексного и гибкого подхода, учитывающего специфику цифровой среды и ее динамичное развитие. Современные технологии, такие как блокчейн и цифровые отпечатки, предоставляют дополнительные инструменты для защиты авторских прав, однако их внедрение требует адаптации существующих законодательных норм и процедур.

Принятие в России нормативные правовые акты, в том числе «антипиратский закон», стали важным шагом в борьбе с нарушениями интеллектуальной собственности, однако практика

показывает, что законодательство нуждается в совершенствовании для эффективного противодействия новым угрозам и вызовам цифровой эпохи. Введение понятий цифрового депонирования, создание единого реестра объектов авторских прав и принятие специальных правовых норм для киберпространства могут способствовать повышению уровня защиты интеллектуальной собственности и упрощению процессов подтверждения авторства.

Список литературы:

1. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Российская газета. – № 96. – 2019.
2. Бездетная, А.А. Компенсация за нарушения исключительных прав // Оригинальные исследования. – 2021. – Т. 11. – № 5. – С. 250.
3. Ключникова, Э.Д. Формы и способы защиты авторских и смежных прав // Моя профессиональная карьера. – 2022. – Т. 1. – № 32. – С. 324.
4. Колесникова, М.М. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юрид. журнал. – 2016. – № 2. – С. 83.
5. Мельникова, С.В. Защита авторского права: сущность и проблемы гражданско-правового регулирования // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 5. – С. 385.
6. Моргунова, Е.А., Шахназаров, Б.А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий: монография. Москва: Норма, ИНФРА-М. – 2023. – 152 с.
7. Рекшинская, Н.Ю., Колоколова, Е.О. Защита авторских и смежных прав в Интернете // Studium. – 2016. – №2. – С. 12.
8. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда. М.: БЕК, 2000. – С. 160.

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Лиханская Екатерина Владимировна

магистрант,
Государственный университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна

Малиновский Игорь Борисович

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Государственный университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию имеющихся проблем и определения основных направлений совершенствования деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в области защиты жилищных прав несовершеннолетних. Рассматриваются ключевые аспекты данной проблемы, включая существующие пробелы законодательства, недостаточную эффективность взаимодействия между различными государственными муниципальными структурами, а также указывается на необходимость повышения квалификации сотрудников прокуратуры. Особое внимание в статье уделено вопросам профилактики нарушений жилищных прав несовершеннолетних, обеспечению своевременного реагирования на такие нарушения и повышению качества надзорной деятельности прокурора. Статья предназначена для специалистов в области права, работников правоохранительных органов, преподавателей и студентов юридических факультетов, интересующихся вопросами укрепления законности и защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, права несовершеннолетних, защита прав несовершеннолетних, жилищные права несовершеннолетних, совершенствования деятельности органов прокуратуры, пробелы законодательства.

Реализация жилищных прав несовершеннолетних в Российской Федерации является одним из важнейших направлений социальной политики государства. Конституцией РФ [1], а также рядом федеральных законов гарантируется право каждого гражданина, в том числе ребенка, на жилье. Однако на практике обеспечение этих прав сталкивается с рядом проблем, связанных с нарушением жилищных прав несовершеннолетних. В этих условиях особую роль играет прокурорский надзор, как форма обеспечения законности и защиты прав и законных интересов детей.

Прокуратура уполномочена контролировать соблюдение прав несовершеннолетних на всех этапах реализации жилищных правоотношений, включая приватизацию, куплю-продажу, аренду и использование жилых помещений.

«Вопросам повышения эффективности прокурорского надзора в настоящее время в научных работах уделено большое внимание. Нахождение средств для усиления и повышения эффективности прокурорского надзора на сегодняшний день является одной из важнейших задач юридической науки» [5, с.26].

Одной из ключевых проблем на начальных этапах реагирования является отсутствие своевременной информации о нарушениях прав и интересов несовершеннолетних. Органы опеки и попечительства не всегда оперативно информируют прокуратуру о случаях отчуждения жилых помещений, где зарегистрированы дети. Это свидетельствует также и о пробелах в области координации между органами власти. Отсутствие эффективного взаимодействия между различными государственными и муниципальными структурами ведет к существенному снижению эффективности прокурорского надзора в данной области. Часто органы местного самоуправления, суды

и правоохранительные органы действуют разрозненно, что не обеспечивает своевременность реагирования на правонарушения в данной сфере и снижает качество рассмотрения подобного рода дел.

Данная проблема частично вытекает из существующих пробелов действующего законодательства, таких как недостаточная эффективность правовой базы, регулирующая защиту жилищных прав несовершеннолетних. Законы и иные нормативные акты часто содержат противоречия и пробелы, что затрудняет применение норм права на практике. Например, отсутствие четких критериев определения жилого помещения, пригодного для проживания ребенка, приводит к различным толкованиям и злоупотреблениям.

В свою очередь, недостаточный уровень осведомленности родителей и самих несовершеннолетних о своих правах также является серьезной проблемой. Многие граждане не знают, куда обращаться в случае нарушения их жилищных прав, и как защитить интересы своего ребенка. Это создает условия для произвола чиновников и недобросовестных действий представителей органов власти, а также приводит к недостаточной правовой защищенности несовершеннолетних при нарушении их жилищных прав. Часто родители или опекуны не способны обеспечить надлежащие условия для жизни, что приводит к ухудшению жилищных условий детей. Прокуроры сталкиваются с трудностями в выявлении таких нарушений и принятии мер. Здесь следует отметить наличие случаев исключения несовершеннолетних из числа участников приватизации, а также отчуждения жилья без согласия органов опеки, что является явным нарушением прав несовершеннолетних и ведёт к нарушению их законных прав и интересов.

Основываясь на анализе вышеуказанных проблем можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что некоторые прокуроры не обладают достаточным уровнем знаний в области жилищного законодательства и особенностей защиты прав несовершеннолетних, что при наличии большого объема проверок и недостатка кадрового состава снижают эффективность надзорной деятельности. Ограниченный кадровый состав и недостаточное финансирование негативно сказываются на качестве исполнения функций прокуратурой в данной области. Нередко сотрудники перегружены повседневной текучкой, что влияет на скорость и качество проверки обращений граждан.

Проблемы, с которыми сталкивается прокурорский надзор в сфере реализации жилищных прав несовершеннолетних, требуют, таким образом, комплексного подхода и системных решений. По нашему мнению, следует обратить внимание на повышение правовой грамотности, создание специализированных подразделений, усиление взаимодействия с другими органами и активное вовлечение общества в процесс контроля за соблюдением прав несовершеннолетних. Только путем совместной работы всех заинтересованных сторон можно достичь положительных результатов и обеспечить защиту жилищных прав несовершеннолетних в Российской Федерации.

В этой связи, следует более детально разобрать основные направления совершенствования прокурорского надзора.

Можно выделить следующие направления:

Укрепление правовой базы.

Укрепление правовой базы является одним из ключевых способов повышения эффективности прокурорского надзора в области защиты жилищных прав несовершеннолетних. Оно предполагает создание четкой законодательной основы, позволяющей органам прокуратуры своевременно выявлять нарушения, пресекать их и привлекать виновных лиц к ответственности.

Основополагающим нормативным актом, регулирующим жилищные права детей, является Конституция Российской Федерации [1], закрепляющая право каждого гражданина на жилище. Важную роль играют также Семейный кодекс РФ [2], Гражданский кодекс РФ [3] и Жилищный кодекс РФ [4]. Однако даже наличие столь обширной законодательной базы требует постоянного совершенствования и дополнения новыми нормами, поскольку условия жизни общества постоянно меняются, возникают новые виды правонарушений и преступлений.

Основные направления совершенствования законодательства:

1. Уточнение содержания правовых норм: Необходимо детально прописывать механизмы защиты жилищных прав несовершеннолетних в ситуациях развода родителей, лишения

их родительских прав, передачи имущества ребенка третьим лицам и других значимых жизненных событиях.

2. Детальное регулирование порядка принятия решений органами опеки и попечительства: Законодательно закрепить строгий порядок согласования сделок с недвижимостью, принадлежащей несовершеннолетним, обязательность участия органов опеки в принятии решения о распоряжении имуществом.

3. Повышение прозрачности процесса рассмотрения подобного рода дел. Так же необходимо законодательно закрепить обязанность судебных органов уведомлять прокуратуру обо всех делах, связанных с защитой жилищных прав несовершеннолетних, обеспечивая доступ надзорных органов ко всей необходимой документации.

4. Установление жестких санкций: Предусмотреть ужесточение негативных правовых последствий за нарушение жилищных прав несовершеннолетних, включая повышенную ответственность должностных лиц и юридических лиц.

Укрепление правовой базы – процесс непрерывный, зависящий от многих факторов, включая изменения социальной среды, развитие экономики и политики государства. Создание действенной системы контроля и учета соблюдения жилищного законодательства обеспечит надежную защиту прав несовершеннолетних и создаст предпосылки для эффективного функционирования института прокурорского надзора в данной области.

Таким образом, укрепление правовой базы должно включать в себя изменение действующего законодательства, включающее разработку новых нормативных актов, предусматривающих детальное регулирование механизмов защиты, повышение квалификации специалистов и широкое информирование общественности о существующих правах и обязанностях. Только комплексный подход сможет обеспечить реальную защиту жилищных прав несовершеннолетних и снизить количество случаев ущемления их законных прав и интересов.

Повышение уровня информированности.

Повышение уровня информированности заинтересованных лиц играет ключевую роль в улучшении прокурорского надзора в сфере реализации жилищных прав несовершеннолетних. Данный метод направлен на обеспечение доступности информации гражданам и специалистам, вовлеченным в процессы защиты жилищных прав несовершеннолетних. Эффективная информационная политика позволяет оперативно реагировать на возможные правонарушения, улучшать качество взаимодействия между гражданами, муниципальными и государственными структурами, повышать доверие общества к правоохранительным органам.

Основные причины низкой информированности граждан включают в себя:

- недостаточное знание законодательства,
- сложность процедуры оформления права на недвижимость,
- слабое взаимодействие между различными ведомствами,
- недостаточность профилактических мероприятий.

Эти факторы приводят к возникновению ситуаций, когда родители или дети оказываются лишены возможности защитить свои жилищные права и интересы вовремя либо правильно воспользоваться предоставленными законом правами.

Для устранения вышеуказанных проблем и повышения общего уровня информированности населения и государственных служащих нами предлагается осуществление ряда конкретных шагов:

1. Проведение разъяснительной работы.

Организовать регулярные встречи представителей прокуратуры, органов опеки и социальных служб с населением, особенно в регионах с высоким уровнем правонарушений в отношении жилищных прав несовершеннолетних. Такие мероприятия позволят гражданам получать конкретные рекомендации и консультации по имеющимся актуальным проблемам.

2. Использование современных каналов коммуникации.

Активнее применять информационные технологии, такие как официальные веб-сайты прокуратуры, социальные сети, мобильные приложения, тематические каналы на видео

хостингах и мессенджерах. Это позволит охватить большую аудиторию и сделать информацию доступной каждому заинтересованному лицу.

3. Разработка учебных материалов и инструкций.

Необходимо создавать учебные пособия, инструкции и памятки, посвящённые порядку действий при различных обстоятельствах, касающихся жилых помещений, в частности, при сделках купли-продажи недвижимости, наследовании, переезде семьи, изменении семейного положения и других важных аспектах. Данные материалы могут распространяться как онлайн, так и офлайн.

4. Профилактика мошенничества и недобросовестных практик

Инициировать общественную кампанию против нелегальных схем продажи жилья, принадлежащего несовершеннолетним, оформления фальшивых доверенностей и других видов злоупотреблений, связанных с собственностью на жилые помещения. Информировать население о способах распознавания опасных предложений и рискованных операций.

«Нередки случаи, когда в то время, как несовершеннолетний находится в детском доме, его сотрудники, опекуны несовершеннолетнего, исходя из материальной заинтересованности, заключают договор аренды жилой площади несовершеннолетнего. Безусловно, такая ситуация не имеет ничего общего с законными действиями, необходимо выработать законодательные инструменты, пресекающие подобные случаи. Законодательно должны быть установлены меры ответственности для лиц, которые умышленно идут на совершение действий, нарушающих жилищные права несовершеннолетних» [6, с.37].

5. Поддержка правозащитных организаций.

Следует предоставлять дополнительные ресурсы некоммерческим организациям, специализирующимся на защите жилищных прав несовершеннолетних, поддерживать сотрудничество с ними, делиться опытом и совместно проводить мониторинговые исследования состояния дел в регионе.

Повышение уровня информированности общества способствует снижению числа нарушений закона, связанных с жилищными правами несовершеннолетних. Чем больше граждане знают о своих правах и механизмах их защиты, тем эффективнее действует система прокурорского надзора. Обеспечение свободного доступа к качественной и актуальной информации помогает сократить бюрократию, предотвратить неправомерные сделки и усилить позиции правосудия в вопросах охраны жилищных интересов детей.

Улучшение взаимодействия между государственными органами.

На сегодняшний день многие проблемы связаны именно с несогласованностью действий различных ведомств, что создает трудности в своевременном выявлении и устранении нарушений.

Также «необходимо активизировать работу органов прокуратуры, в сфере совершенствования прокурорского надзора за сотрудниками органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» [7, с.71].

Чтобы устранить указанные недостатки и повысить эффективность взаимодействия государственных и муниципальных органов, рекомендуется принять следующие меры – необходимо разработать и утвердить нормы, устанавливающие чёткую процедуру межведомственного сотрудничества в данной области. Важно предусмотреть механизм оперативной связи между прокуратурами, судебными инстанциями, органами опеки и иными заинтересованными организациями.

Формирование единой цифровой платформы, обеспечивающей быструю передачу данных между всеми участниками юридического процесса. Например, введение электронных регистров сделок с недвижимым имуществом, находящейся в собственности несовершеннолетних, сделает возможным автоматическое уведомление соответствующих органов о любых изменениях статуса жилой площади. Организация регулярных совещаний представителей разных ведомств, обсуждение проблемных вопросов и выработка согласованной стратегии противодействия нарушению жилищных прав. Формирование рабочих групп позволит лучше понимать специфику деятельности каждой структуры и находить эффективные пути взаимодействия. Необходимо также

обеспечить проведение регулярных курсов повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов, судей и органов опеки. Особое внимание необходимо уделить изучению особенностей и тонкостей работы с делами, связанными с нарушением жилищных прав несовершеннолетних.

Следует шире привлекать общественные организации и независимых экспертов к процессу анализа состояния защиты жилищных прав несовершеннолетних. Их участие повысит объективность оценки и привлечёт дополнительное внимание к имеющимся проблемам в данной области.

Несмотря на очевидные преимущества улучшения взаимодействия, существуют некоторые потенциальные сложности:

- Высокая стоимость внедрения цифровых платформ и технических решений.
- Необходимость длительного периода адаптации к новым условиям работы.
- Риск утечки конфиденциальной информации при передаче данных между разными структурами.

Тем не менее, позитивный эффект от налаживания тесного взаимодействия, по нашему мнению, значительно превысит затраты и временные неудобства.

Улучшение взаимодействия между государственными и муниципальными органами способно существенно укрепить систему защиты жилищных прав несовершеннолетних, сделав её более эффективной и предсказуемой. Такое улучшение станет залогом успешной реализации функций прокурорского надзора и общей гарантии стабильности жилищных условий детей.

Обучение прокуроров.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности прокурорского надзора в сфере реализации жилищных прав несовершеннолетних является постоянное совершенствование профессионального образования и повышение квалификации прокурорских работников. Качественное обучение позволит сотрудникам прокуратуры эффективно исполнять свои обязанности, быстро выявлять нарушения и принимать обоснованные правовые решения.

Жилищные права и интересы несовершеннолетних представляют собой сложную область, включающую элементы гражданского, административного, семейного и жилищного законодательства. Работа с такими случаями требует глубокого понимания содержания правовых норм, знание сложившейся практики судебной защиты, наличие опыта работы с уязвимыми категориями граждан и обладания навыками общения с несовершеннолетними и их семьями.

К сожалению, практика показывает, что далеко не каждый сотрудник прокуратуры обладает достаточным объемом знаний и навыков для качественного ведения дел, связанных с нарушениями жилищных прав несовершеннолетних. Отсюда возникает насущная необходимость систематического повышения профессиональной подготовки, что включает следующие важные компоненты:

1. Профессиональные курсы и программы.

Государство должно организовать специальные курсы повышения квалификации для сотрудников прокуратуры, направленные на изучение изменений в законодательстве, практику судебного разбирательства, психологию общения с подростками и родителями, методы профилактики и разрешения конфликтных ситуаций.

2. Практическая стажировка.

Для молодых специалистов необходимо предусмотреть практическую стажировку в органах опеки и попечительства, судах, Росреестре и других учреждениях, непосредственно работающих с вопросами соблюдения жилищных прав несовершеннолетних. Такая стажировка позволит приобрести опыт реальной работы и сформировать понимание реальных потребностей подопечных.

3. Методическое сопровождение.

Создание специализированных методик, сборников рекомендаций и пособий по работе с жилищными проблемами несовершеннолетних. Эти издания должны регулярно обновляться и использоваться сотрудниками прокуратуры в повседневной практике.

4. Участие в конференциях и семинарах.

Необходимо расширить участие в профессиональных мероприятиях, что способствует расширению кругозора сотрудников, знакомит их с передовыми технологиями и методами работы, стимулирует обмен положительными примерами и лучшими практиками.

5. Применение дистанционных форматов обучения.

Внедрение современных цифровых инструментов позволит организовать удаленное обучение, использовать интерактивные занятия, тестирование и проверку знаний, что сделает подготовку более гибкой и удобной для занятых сотрудников.

Отсутствие специализированных подразделений.

Одной из основных проблем, негативно влияющих на эффективность прокурорского надзора в сфере реализации жилищных прав несовершеннолетних, является отсутствие специализированных подразделений, специально предназначенных для защиты интересов несовершеннолетних в области жилищных правоотношений. Эта проблема усугубляется сложностью самой сферы регулирования жилищных отношений, необходимостью комплексного подхода и высокой ответственностью, связанной с обеспечением прав наиболее уязвимой категории граждан.

Решить проблему нехватки специализированных подразделений возможно несколькими путями:

1. Формирование региональных центров поддержки.

Развертывание специализированных территориальных отделений прокуратуры, задача которых заключается в обеспечении реализации жилищных прав несовершеннолетних. Центры будут заниматься приемом обращений, проведением проверок и подготовкой претензий и исков в суд.

2. Профессиональная специализация сотрудников.

Назначение опытных сотрудников, ответственными за работу с нарушениями жилищных прав несовершеннолетних. Специалисты должны пройти дополнительную подготовку и обладать полномочиями действовать оперативно и самостоятельно для решения возникающих проблем.

3. Техническое оснащение и цифровая поддержка.

Создание автоматизированных рабочих мест, внедрение компьютерных систем управления данными и использование электронной почты помогут ускорить обработку запросов и обеспечить надлежащий контроль над исполнением поручений

4. Привлечение общественных организаций.

Общественные объединения, защищающие права детей, должны стать помощниками специализированных подразделений, предлагая реальную помощь в проведении экспертиз, консультаций и посредничестве в сложных случаях.

5. Международное сотрудничество.

Использование опыта зарубежных стран в формировании специализированных органов может обеспечить заимствование лучших практик и методов организации работы в данной области.

При успешном создании специализированных подразделений можно ожидать следующих результатов:

- Уменьшение сроков реагирования на заявления и жалобы.
- Оптимизация процесса рассмотрения дел и устранение волокиты.
- Рост удовлетворённости заявителей качеством предоставляемых услуг.
- Стимул для активизации общественной активности и гражданской инициативы.

Отсутствие специализированных подразделений существенно осложняет реализацию полномочий органов прокуратуры в сфере защиты жилищных прав несовершеннолетних. Восполнение этого пробела посредством формирования профильных центров, расширения компетенции сотрудников и модернизации технической базы позволит значительно повысить качество прокурорского надзора и гарантировать неуклонность соблюдения конституционного права на жилье для несовершеннолетних.

Повышение уровня правовой грамотности.

«Решение жилищного вопроса является основополагающим жизненным аспектом для любого человека. Поэтому психоэмоциональное восприятие каждым гражданином своей возможности беспрепятственно реализовывать жилищные права является одним из элементов законности» [8, с.63].

Проведение регулярных информационно-просветительных мероприятий среди населения позволит повысить осведомленность граждан о порядке защиты жилищных прав как родителей, так и их детей. Организация семинаров и консультаций повысит доверие граждан к органам власти и снизит количество нарушений.

Мониторинг и анализ ситуации.

Необходимо разработать программы мониторинга и анализа нарушений жилищных прав несовершеннолетних, что поможет выявить наиболее острые проблемы и своевременно принять меры по их устранению. Прокурорский надзор в данной области является важнейшим элементом механизма защиты жилищных прав несовершеннолетних в России. Несмотря на достигнутые в настоящее время результаты, данная система нуждается в дальнейшей модернизации. Только при условии комплексного подхода, включающего нормативное, организационное и кадровое совершенствование, возможно гарантировать полноценную реализацию жилищных прав каждого ребенка. Таким образом можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что прокурорский надзор в сфере защиты жилищных прав несовершеннолетних сталкивается с рядом серьезных проблем, связанных с несовершенством существующей законодательной базы, низким уровнем информированности граждан и отсутствием должного взаимодействия между различными ведомствами. Решение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего усовершенствование законодательства, повышение квалификации сотрудников и выделение необходимых ресурсов. Только при условии совместного участия государства и общества возможно создание эффективных механизмов защиты жилищных прав несовершеннолетних в России.

Разрешение выявленных проблем и реализация предложенных направлений совершенствования существующего механизма обеспечения защиты жилищных прав несовершеннолетних смогут существенно повысить уровень прокурорского надзора в данной области.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ: [принят Государственной Думой 29 декабря 1995 года: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года]. – [4-е изд.]. – М.: Ось, 2001.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации» (ЖК РФ) от 29.12.2004 №188-ФЗ (редакция от 23.07.2025).
5. Евсеева Екатерина Владимировна Пути повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Legal Bulletin . 2018. №3-4.
6. Чубукина Анастасия Евгеньевна Правовое регулирование жилищных прав несовершеннолетних // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №102.
7. Дмитриева М.О. Сущность прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних // Вестник магистратуры. 2022. №11-4 (134).
8. Щепетков В.В. Теоретико-правовые аспекты деятельности органов прокуратуры по защите жилищных прав граждан и оценка ее эффективности // Искусство правоведения. The art of law. 2025. №1.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Наташина Юлия Владимировна

студент,

Тамбовский государственный технический университет,

РФ, г. Тамбов

Одна из самых острых проблем в современной юридической науке и правоприменительной практике – это вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Для начала стоит отметить, что согласно п. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) несовершеннолетним является лицо с 14 до 18 лет. Именно этот фактор и объясняет то, что несовершеннолетние, в силу своей психологической и социальной неустойчивости наиболее уязвимы для влияния взрослых преступников.

Целью данной статьи является проведение уголовно-правового и криминологического анализа, а также выявление основных проблем правоприменения рассматриваемого явления.

В УК РФ закреплена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). Диспозиция названной статьи УК РФ предусматривает наказание за умышленные действия лица, которые направлены на формирование у несовершеннолетнего намерения совершить преступление.

Объектом данного преступления выступают общественные отношения, которые напрямую связаны с обеспечением нормального психического, социального развития и нравственного воспитания несовершеннолетнего. Следовательно, объективная сторона будет выражаться в действиях, направленных на склонение несовершеннолетнего к преступлению и, помимо этого, создание условий для его свершения. При этом, совершенно не имеет значения какие способы вовлечения будут использованы: вербальные воздействия – угрозы, уговоры, обещания, обман; действия, которые могут сформировать различные зависимости – алкоголь, наркотические вещества, материальные выгоды.

Субъектом преступления признается вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста. Субъективная сторона будет характеризоваться прямым умыслом, так как лицо совершенно точно осознает незаконность своих действий и, очевидно, предвидит их последствия.

В зависимости от части ст. 150 УК РФ, предусмотрены разные меры наказания: штраф, ограничение свободы, лишение свободы.

Рассматривая это же преступление, но с криминологической точки зрения, отмечу, что вовлечение несовершеннолетних лиц в преступную деятельность – это проявление виктимности подростковой среды. К основным факторам можно отнести:

1. Социальная дезадаптация семьи;
2. Негативное влияние;
3. Недостаточный контроль (как со стороны школы, так и со стороны спецслужб);
4. Низкий уровень правовой культуры детей и подростков.

Практика таких преступлений показывает, что вовлечение несовершеннолетнего в преступление зачастую предшествует дальнейшей преступной деятельности. Таким образом, можно с легкостью сделать вывод о том, что рассматриваемое деяние можно назвать «пусковым механизмом» преступной карьеры подростка.

Особую опасность, пожалуй, представляет использование подростков в групповых преступлениях. Они становятся «удобным инструментом» для более взрослых преступников потому, что очень часто несут менее суровую ответственность, а их вовлечения становятся причиной затруднений при расследовании и раскрытии преступлений.

В таблице приведены основные факторы вовлечения несовершеннолетних лиц в преступную деятельность.

Таблица 1.

Основные факторы вовлечения несовершеннолетних лиц в преступную деятельность

Факторы	Краткая характеристика
Семейные	Асоциальное поведение родителей, алкоголизм, бедность, насилие в семье
Культурные	Доступ к деструктивным интернет-ресурсам
Социальные	Отсутствие должного контроля со стороны школы и органов профилактики, пропаганда насилия, романтизация преступной деятельности в медиа
Психологические	Возрастная внушаемость, социальная незрелость подростка

Говоря о сложностях доказывания факта вовлечения, отмечу, что это далеко не простая задача. Особенно если речь идет о использовании психологического воздействия.

Вообще, доказывание фактов вовлечения подростков в совершение преступления напрямую связано с целым рядом объективных и субъективных сложностей. Основными трудностями можно назвать следующие:

1. Особенности субъекта и потерпевшего. В данном случае очень важно точно установить возраст несовершеннолетнего, так как это напрямую связано с раскрытием преступления.

2. Доказать, что было именно вовлечение. Тут нужно определить, что несовершеннолетний действительно был склонен совершить преступление, а не совершил его по собственной инициативе. Доказать необходимо именно факт склонения или привлечения, а на практике это достаточно затруднительно.

3. Недостаток прямых доказательств. Довольно часто вовлечение совершается в устной форме, без свидетелей и прямых доказательств.

4. Психологический аспект. Подросток в силу своего возраста может испытывать страх, повышенное чувство вины или даже стыд, что мешает получать от него объективные показания.

При расследовании рассматриваемого вида преступлений существует и ряд иных проблем, таких как, например, отсутствие четкого предварительного плана; взрослый не намеревался своими активными действиями вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления; у несовершеннолетнего и взрослого отсутствуют взаимоотношения, они знакомятся непосредственно перед совершением преступления. [4, с. 99]

К сожалению, никакие косвенные доказательства вины не принимаются во внимание, зачастую такие многие обвинительные заключения возвращаются на доработку прокурором. [3, с. 391]

Несомненно, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений – это довольно многогранное и сложное явление. Оно затрагивает как уголовно-правовую, так и криминологическую плоскость. Эффективно противодействовать этому социально-опасному явлению возможно при сочетании комплексного подхода: юридического, социального, педагогического и психологического. Главная задача в этом случае не только наказать вовлекающих лиц, но защитить подростков, сделав их менее уязвимыми к криминальному влиянию.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, №25, ст. 2954.
2. Бойко Т.К. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий: монография. Москва: РПА Минюста России. 2013. 120 с.
3. Зозуля В.В. Особенности процесса доказывания по делам о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления // В сборнике: Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 389-393.

4. Поликашина О.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Монография. М.: Максима-принт. 2013. 140 с.
5. Соловьев А.Н. Профилактика преступлений несовершеннолетних: современное состояние и перспективы / А.Н. Соловьев // Журнал российского права. – 2023. – № 9. – С. 118–127.
6. Федосеева О.И., Мусина Н.И. Молодежь как целевая группа деструктивного воздействия // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 5. С. 320-323

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Нгуен Чонг Луан

*кафедра юриспруденции,
Академия Народной полиции,
Вьетнам, г. Ханой*

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к определению административно-правовых норм и их признаков.

Ключевые слова: правовые нормы, административное право, Вьетнам

В правовой системе Вьетнама административное право занимает важное место в регулировании общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления. Основу данной отрасли составляют административно-правовые нормы, которые непосредственно регулируют поведение субъектов в управленческих отношениях. Исследование понятия и признаков этих норм имеет как теоретическое, так и практическое значение: оно позволяет отличить их от иных видов правовых норм, способствует повышению эффективности государственного управления, укреплению общественного порядка и дисциплины. Во вьетнамской юридической науке выработан ряд подходов к определению административно-правовых норм:

- Первая точка зрения: административно-правовые нормы – это общие правила поведения, издаваемые компетентными государственными органами, регулирующие главным образом общественные отношения в сфере государственного управления, обладающие обязательной силой и обеспечиваемые государственным принуждением.

- Вторая точка зрения: административно-правовые нормы представляют собой правила поведения, устанавливаемые государством для регулирования конкретных общественных отношений в области государственного административного управления.

- Третья точка зрения: административно-правовые нормы – это унифицированные правила поведения (модели), принимаемые компетентными органами и обеспечиваемые их реализацией, направленные на регулирование общественных отношений в сфере государственного и общественного управления с использованием мер воспитания, убеждения и государственного принуждения.

Несмотря на различия в формулировках, все исследователи сходятся во мнении, что нормы административного права представляют собой установленные государством общеобязательные правила поведения, регулирующие общественные отношения в сфере административного управления и обеспеченные государственной властью и принуждением. Как и другие правовые нормы, административно-правовые нормы обладают следующими общими характеристиками:

- они представляют собой установленные или признанные государством единые правила поведения, служащие образцами и стандартами для субъектов права;
- они имеют юридически обязательный характер и гарантируются государственным принуждением.

Наряду с этим, административно-правовые нормы обладают специфическими особенностями, позволяющими отличить их от норм других отраслей права:

- Во-первых, по предмету регулирования: они направлены на урегулирование общественных отношений, возникающих в процессе государственного административного управления, включая организацию и деятельность органов власти от центрального до местного уровня.
- Во-вторых, по назначению: их цель состоит в укреплении порядка государственного управления, обеспечении общественного порядка и безопасности, а также в повышении эффективности административной деятельности во всех сферах общественной жизни.
- В-третьих, по задачам: они устанавливают правила поведения субъектов административного права, определяют процедуры и механизмы управления, обеспечивая надлежащее осуществление субъектами своих прав и обязанностей.

- В-четвёртых, по источникам формирования: административно-правовые нормы закрепляются в многочисленных нормативных актах различного уровня – правительства, премьер-министра, министерств, ведомств, а также народных комитетов и их председателей на местах. Эти акты подлежат регулярным изменениям и дополнениям в соответствии с новыми потребностями государственного управления.

- В-пятых, по императивности: нормы административного права носят преимущественно обязательный характер и выражают властную волю государства. Императивность проявляется как в предписаниях «обязан», так и в запретах. Так, при поступлении на государственную службу кандидаты обязаны выполнять установленные условия и процедуры; в сфере охраны окружающей среды действуют запреты на незаконную эксплуатацию природных ресурсов и браконьерство. Нарушение таких предписаний влечёт юридическую ответственность. Таким образом, административно-правовые нормы составляют основу административного права. Они сочетают общие признаки правовых норм с особенностями, присущими сфере государственного управления. К числу таких особенностей относятся предмет регулирования, цели, задачи, источники формирования и императивный характер. Эти признаки формируют специфику административно-правовых норм и позволяют отчётливо разграничивать их с нормами других отраслей права. Чёткое определение понятия и признаков административно-правовых норм имеет важное значение не только в теоретическом, но и в практическом плане: оно способствует повышению эффективности разработки, совершенствования и применения законодательства, обеспечивая потребности современного государственного управления и поддержание общественного порядка.

Список литературы

1. Закон об административных правонарушениях от 20.06.2012 (с изменениями и дополнениями 29.12.2022).
2. Административное право. Учебник для ВУЗ. Академия народной полиции. Ханой 2017г.

ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ринчин Ч.

магистрант,

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье рассматривается значение и правовая природа преступных последствий в теории уголовного права, авторские позиции по вопросам понятийного аппарата общественно опасных и преступных последствий. Исследование института преступных последствий способствует более правильной квалификации преступлений по объективной стороне, что поможет уменьшить возникающие на практике судов коллизионные вопросы.

Ключевые слова: преступление; последствия; вред; общественные отношения; уголовное право; преступные последствия; объективная сторона; общественно опасные последствия.

Общественная опасность последствий преступления выступает одним из основных критериев, по которым как раз оценивается степень опасности самого деяния. Важно отметить, что такая опасность зависит от множества самых различных факторов, которые включают характер, размер, объем и классификацию последствий.

Стоит отметить, что на данный момент так и не сформировалось единого мнения ученых в уголовном праве относительно определения содержания преступных последствий, что вызывает споры в науке уголовного права, а также коллизии в правоприменительной практике.

В связи с чем представляется обоснованным рассмотреть различные трактовки исследуемого понятия, изложенные правоведами в области уголовного права.

В первую очередь стоит отметить, что множество авторских мнений отражают многоаспектность института преступных последствий и сложность исследуемого явления. Некоторые авторы при изучении института преступных последствий делают акцент на характере изменений, произошедших в результате преступного деяния, другие ученые опираются на вид наступивших последствий, третьи выделяют зависимость от характера нанесенного вреда объекту преступления. Еще одна категория исследователей проводят группировку последствий с учетом ценности объекта и предмета посягательства.

Справедливым видится мнение Р.Г. Матушевского, который определяет «преступные последствия как общественно опасный ущерб, отражающий свойства преступного деяния и объекта посягательства, наносимый виновным поведением» [1, с.59]. Такое определение акцентирует внимание на том, что последствия преступления должны быть связаны с охраняемыми уголовным правом общественными отношениями.

С другой стороны, В.С. Комиссаров подчеркивает, что «преступные последствия представляют собой такой ущерб, от причинения которого соответствующие общественные отношения охраняются средствами уголовного права» [2, с.256]. Это позволяет выделить еще один важный аспект права: охрана общественных отношений является основной задачей уголовного законодательства.

При этом, общественно опасные последствия преступления являются обязательным признаком объективной стороны материального состава преступления, что означает, что для квалификации деяния как преступного необходимо установить наличие этих последствий. Однако, надо учитывать, что последствия могут варьироваться в зависимости от типа преступления: от незначительного ущерба до серьезных последствий, затрагивающих интересы общества и государства.

Стоит выделить немаловажный момент, что юридическая практика оперирует одновременно несколькими терминами, описывающими последствия преступления. К таким понятиям относятся «преступный вред», «общественно опасные последствия», «преступные последствия», «преступный результат», «социальные последствия преступности» и другие аналогичные

термины. Надо отметить, что все эти понятия имеют как схожие, так и отличные значения, что в конечном итоге создает определенные трудности для правозащитников и судей.

Группирование изложенных учеными определений позволяет выделить два основных подхода.

Первый подход предполагает обоснование общественно опасных последствий в качестве негативных изменений, проявившихся вследствие совершенного преступления.

Во втором подходе общественно-опасные последствия рассматриваются как ущерб. В.В. Мальцев утверждал, что «общественно опасный ущерб отражает характеристики преступного деяния и объекта посягательства, которые охраняются уголовным правом» [3, с. 27].

Надо отметить, что в современных условиях, когда преступность становится все более сложной и многообразной, необходимо более тщательно подходить к определению преступных последствий. Это требует не только теоретических исследований, но и практического анализа реальных уголовных дел, чтобы выработать более четкие и универсальные подходы к пониманию и оценке этих последствий. Понимание юридической природы и значимости последствий имеет важное значение для правильного правоприменения законодательных норм и обеспечения справедливости в рамках правосудия.

Согласно мнению многих исследователей, преступные последствия можно классифицировать по различным критериям. В частности, Т.В. Церетели выделяет два подхода к пониманию последствий: в широком и узком смысле [4, с.104].

В широком смысле последствия преступления рассматриваются как причинение вреда общественным отношениям. Это может включать в себя как непосредственные, так и опосредованные негативные изменения, которые затрагивают интересы общества в целом. В узком смысле последствия представляют собой конкретный вред, который предусмотрен составом преступления. Такой подход позволяет более точно определить, какие действия могут быть квалифицированы как преступные и какие последствия они влекут за собой.

Со своей стороны, В.Б. Малинин в теоретико-правовом исследовании причинной связи в уголовном праве выделяет более детальную классификацию последствий, «разделяя их на общие и специфические. Общие последствия касаются изменений, связанных с фактическим ущербом, нанесенным общественным отношениям, тогда как специфические последствия рассматриваются в качестве элемента состава преступления, включающего наличие опасности или реальной возможности причинения ущерба» [5, с.106]. Это позволяет установить уголовную ответственность даже в тех случаях, когда преступное деяние не привело к непосредственному вреду, но при этом создало непосредственную угрозу его наступлению.

В свою очередь Н.Ф. Кузнецова аналогичным образом предлагает разделить последствия на две категории – «ущерб, который наносится охраняемым уголовным законом общественным отношениям, и ущерб, причиняемый непосредственно самими участниками этих отношений» [6, с.44]. Данный подход достаточно емко отражает сущность последствий и учитывает всевозможные виды последствий преступных действий. На этот подход опираются многие другие ученые в своих исследованиях данного правового института.

Для того, чтобы определить сущность общественно опасных последствий в рамках уголовного закона, необходимо опираться на два ключевых показателя – качественный и количественный.

Качественная характеристика общественной опасности позволяет оценить степень вреда, который может быть причинен общественным отношениям, в то время как количественный показатель помогает установить масштаб ущерба, который может быть нанесен.

Качественная характеристика включает в себя такие аспекты, как тяжесть преступления, его последствия для жертв, а также влияние на общественную безопасность. Количественные показатели могут включать в себя, например, количество пострадавших или размер материального ущерба.

Таким образом, понимание преступных последствий в уголовном праве требует комплексного подхода. Различные мнения экспертов подчеркивают важность учета как широких, так и узких аспектов последствий, а также их классификации на общие и специфические. Это позволяет

более точно определить границы уголовной ответственности и эффективно защищать общественные отношения от преступных посягательств. Важно отметить, что уголовное законодательство продолжает развиваться, и вопросы, касающиеся последствий преступлений, остаются актуальными для дальнейших исследований и обсуждений в юридической науке.

Список литературы:

1. Матушевский Р.Г. Уголовное право. Общая часть / Р.Г. Матушевский. – М.: А-Приор, 2009. – 257 с.
2. Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2005. – 361 с.
3. Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. – Саратов, 2015. С. 27.
4. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М.: Норма-М, 2015. – 382 с.
5. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб.: Питер, 2016. – 370 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. – 2013. – № 6. – 44.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 30(339)
Сентябрь 2025 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

